

Виктория Полилеева
Европа.ру
рассказы

Виктория Полилеева

Европа.ru. Рассказы

«Издательские решения»

Полилеева В.

Европа.ru. Рассказы / В. Полилеева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-852922-1

Современные лагеря для мигрантов в Европе глазами очевидца — русской девушки, решившей попросить убежище. «Расцвет нынешней Европы во многом обусловлен белой эмиграцией в начале прошлого века и послевоенной диссидентской волной. Мощное религиозно-гуманистическое влияние русских философов-мыслителей очевидно. Один Мережковский чего стоит с его метафизической чуткостью души. Темнеет. Мужское кольцо вокруг меня сжимается. У меня екает сердце. Вдруг здесь вообще беспредел?»

ISBN 978-5-44-852922-1

© Полилеева В.

© Издательские решения

Содержание

Европа.гу	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Европа.ру Рассказы

Виктория Полилеева

© Виктория Полилеева, 2017

ISBN 978-5-4485-2922-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Европа.ру

Путешествуя по Италии на машине, остановилась ненадолго в городке Комо, на самой границе со Швейцарией. Июньский полдень, жара. Дорога немного утомила меня, черный чай с лимоном – это как раз то, что мне надо. Выбрала кафе с видом на прекрасное озеро.

В кафе зашла молодая женщина. Краем глаза отметила, что в бедрах она, пожалуй, еще тоньше, чем я. Наверное, русская. Длинные блондинистые волосы, красивое лицо. А, вот, лицо показалось мне знакомым.

Отбросив приличия, внимательно посмотрела на нее. Неужели? Поэтесса с одного литературного сайта, где я часто печатаю свои стихи. «Собрат» по перу, вернее, по клавиатуре. Мне нравились ее стихи, полные метафор и интересной рифмы, неоднозначные и неподдельные ни под кого. Мы переписывались, дружили в интернете.

Я назвала ее по имени. Она не сразу, но узнала меня и очень обрадовалась. Посетители кафе улыбались, глядя на двух, не скрывающих своих эмоций, русских.

Мы пили чай, она рассказывала мне о своих приключениях в Европе. Затем, достала папку с исписанными, то ручкой, то карандашом листами бумаги. Постоянно вела записи. Сказала, что за отсутствием интернета не имеет никакой возможности напечатать эту «писанину». И попросила меня, приехав в Москву, опубликовать их, не называя ее имени. Так как это уже не первый случай, когда люди делятся со мной своими историями и просят не называть их имен, по разным причинам /именно так была написана «Дарина»/ я не удивилась. Положила рукопись в свою сумку и обещала придать ее гласности в ближайшее время.

Моя подруга нуждалась в деньгах и работе. Я хорошо знала одну интеллигентную семью русских в Милане, им как раз требовалась образованная гувернантка для ребенка – школьника.

Мы доехали до Милана на машине, где и расстались. Мне хотелось посмотреть Рим, а ей надо было приступить к своей новой работе.

Приехав в Москву, я, с большим интересом разобрала записи, и напечатала, как есть, не изменив ни одного слова.

Лагерь мигрантов.

Приграничный швейцарский городок Кьяссо. Попасть сюда из Италии просто, – сядишься на городской автобус в итальянском Комо, несколько остановок, и ты в Швейцарии. Документы никто не спрашивает.

Именно здесь, с рюкзаком и дамской сумочкой, я сдалась швейцарским властям.

Два полицейских, для близиза стоявшие на границе, долго не могли понять, что мне надо.

И говорили – приходите завтра, полицейский офис уже не работает. Через час один из них все-таки проверил мой паспорт, поставил печать о пересечении границы и рукой показал, где находится азий \ azul \ – лагерь беженцев.

Так стандартно начинаются мытарства тех, кто по каким-либо причинам покидает свою Родину и легально, с шенгенской визой оказывается в Европе, запрашивая убежище.

Здесь лагерь, похоже, не самое худшее место. Это отдельное здание в три этажа со своей территорией, обнесенной забором с железными прутьями, наверху колючая проволока, надеюсь, без тока.

Железную калитку мне открыл крепкий, похожий на запорожца, швейцарец, с чубом на бритой голове.

Глядя в упор, спросил, что я хочу. Анкета, отпечатки, сдать мобильный. Сколько денег с собой?

И любопытные лица за стеклянной дверью – новенькая.

Лагерь, по большей части, мужской. В основном беженцы из Африки, несколько грузин и один светленький, не знаю откуда, но говорит по-русски. Общаться не захотел, то ли стесняется, то ли малообщителен и недоверчив.

Женщин совсем мало, в двух комнатах. Все из Африки молоденькие девушки до двадцати.

Меня селят в одну из комнат. Кровати в два яруса, несколько девчонок и даже семейная пара, которые никак не отлипнут друг от друга.

Выхожу во двор. Начинаются расспросы на всех языках мира.

Темнеет. Мужское кольцо вокруг меня сжимается. У меня екает сердце. Вдруг здесь, вообще, беспредел?

Спускаюсь вниз к секьюрити. Дверь к ним закрыта, смотрят телевизор, и знать ничего не хотят.

Ночью лагерь контролируется тремя видеокамерами и все.

Выбираю место во дворе, которое входит в зону наблюдения. Понимаю, что ни в комнату, ни в туалет я сегодня не пойду, спать придется здесь.

Говорю ребятам, что мне плохо с сердцем, нужен свежий воздух, а в комнате душно.

Мне приносят теплое одеяло.

Скрючившись на стульях, стараюсь заснуть. Они еще долго ходят вокруг, о чем-то тихо разговаривая.

Утром становится дико холодно, но уже рассвет, можно вставать

Одинокó брожу по пустым коридорам. В шесть утра появляется уборщик.

К семи выходят заспанные постояльцы. Мои ночные страхи оказываются бредом.

Завтрак порадовал – настоящий черный чай, мед, булочки /хлеб очень вкусный/ и каша.

После завтрака в лагере начинается сильное движение, люди снуют, как рыба в период нереста.

По микрофону выкрикивают фамилии, так, словно объявляют победителей, обязательно прибавляя «мистер» – Мистер Абу Али! Перед стеклянными дверями выхода собирается толпа, кому сегодня предстоит интервью, кому трансфер. Интервью – штука серьезная, отвечать на каверзные вопросы комиссии. Поэтому, тот, кто на интервью, начищены, наглажены и сосредоточены.

Трансфер означает переброску в другой лагерь.

Мою фамилию так же бойко выкрикивают по микрофону. Меня, и еще несколько человек ведут за территорию лагеря по городской улице в офис.

Организация, занимающаяся беженцами, называется Федеральная миграционная служба, ODM.

Пока сижу в коридоре, рассматриваю плакаты и фотографии. На плакатах радостный африканец танцует вместе с европейцами, одетыми в национальные костюмы.

На черно-белых фотографиях история иммиграции с 1951 года/нач. работы центра/ по 2015г.

До 1980 года мигранты только европейцы, видимо, те, кто бежал из соцлагеря.

Начиная с 80-ых, словно добавляют черную краску, с 2000года сплошь Африка.

Расцвет нынешней Европы во многом обусловлен белой эмиграцией в начале прошлого века и послевоенной диссидентской волной. Мощное религиозно – гуманистическое влияние русских философов – мыслителей очевидно.

Один Мережковский чего стоит, с его метафизической чуткостью души.

Русская мысль, попав на либерально – демократическую почву, начинает виться плодородной лозой.

Что принесет Европе нынешняя миграционная волна, покажет время. Но точно впрыснет адреналин в кровь, засушенного в офисах европейца. Европейцам можно пожелать терпения, а мигрантам хоть немного уважения /кроме чувства потребления/, к той стране, которая их приютила, стала второй Родиной.

Я не оппозиционер, не интересуюсь политикой, просто мне нравится Европа, но как сюда попасть для ПМЖ легально не знаю. Сайтам знакомств не доверяю.

Нас вызывают по очереди, в отдельном кабинете миловидная доброжелательная женщина, несколько вопросов о состоянии здоровья, небольшой тест за компьютером.

Потом нас ведут обратно.

Еще один день взаперти, выйти нельзя пока не оформят документ, «pass».

Иду в душ, он почему-то только с горячей водой. Мылась, обжигаясь. Потом засунула голову под холодный кран в умывальнике, чтобы смыть остатки шампуня. Умывальник в виде одного длинного железного корыта с кранами наверху. Жидкого мыла нет. Некоторые туалеты неисправны, нет воды. Вот так-так. С чистотой, вообще, напряженка, много мусора на полу, пустые бутылки. То же самое во дворе.

Зато сколько внимания со стороны мужского населения! Однако.

Спрашиваю юркого, совсем молодого /лет 20-ти/ африканца – имеет ли он пропуск, тот самый «pass»? Пропуск у него есть. Прошу сходить в магазин, даю 5 евро. Он тут же бежит, даже с какой-то радостью и приносит все, что нужно.

Перед обедом выстраивается огромная очередь к еде, хвост выползает во двор. Женщин мало, нас пропускают вне очереди, мило.

Еда очень вкусная и много.

Самое востребованное здесь – сигареты. Видела, как один парень ждал, пока покурит другой, чтобы докурить за ним. На пачку сигарет смотрят с жадностью.

В библиотеке довольно уютно. Стеллажи с книгами, большой стол и два мягких дивана.

Книги на всех языках, есть и на русском, потрепанные детективы и немного классики.

После обеда предлагают интеллектуальные занятия. Девушка приносит краски, карандаши, листы для рисования. Настольные игры. С удовольствием рисую. Вазочка с цветочками получилась по-импрессионистски живописной. В лагере несколько детей, они охотно рисуют, но почему-то все одно и то же – флаг своей страны.

Открываю дверь в туалет и тут же захлопываю, потому что оттуда выходит парень. Смотрю на табличку, нет, туалет женский. Подбегает уборщик, резко говорит ему на итальянском /жители юга Швейцарии говорят на итальянском/, что это туалет для женщин.

Каким образом мы мгновенно узнаем мужчин в любом облики – накрашенных, с пирсингом, томных? Видимо, это та суть, которую нельзя изменить.

Уборщик вспоминает, в каком месте он работает, в сердцах сплевывает, на подобии нашего тульского мужика, при виде непотребства. Иронично спрашивает: – Или ты женщина?

По лицу парня пробегает досада. Обидно, конечно, как ни ухитрайся, а мужское естество лезет, как опара из кастрюли.

Мне это не интересно, потому решаю прийти позже.

Хорошо чай свободно. Просто стоит на столах, рядом джем, хлебцы и печенье.

Жарко. Хочется гулять, но пропуск, возможно, завтра, надо еще сфотографироваться.

Иду в библиотеку, почитать.

Читать не дают. Подсаживаются, знакомятся: – Поговори со мной. Посмотри на меня.

Их разгоняет Давид. Ненадолго, через какое-то время вваливаются два молодых араба, ведут себя шумно, поют, имитируют тамтамы.

Готовят гашиш, предлагают мне. Не могу на это смотреть, выхожу.

Вечером, до 12 ночи мы сидим с Давидом во дворе, едим вишню и персики, разговариваем на смеси английского с итальянским.

Спать ложусь в своей комнате.

Ночью просыпаюсь, парочка занимается любовью. Остальные спят, но не с моих слухом.

Что называется – «всюду жизнь». Быстро засыпаю опять.

Встаю в 7 утра.

После завтрака нас выкрикивают по микрофону и опять ведут в офис.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.